

Сюй Минлан резко освободился от захвата за воротник, и Юй Хаохуай продолжил:

— Мы давно уже не в том мире, откуда пришли. В каком нормальном мире манекены оживают и начинают убивать людей?! Нас явно контролируют и наблюдают за нами. Я уверен, что прямо сейчас тот, кто отправил приглашение, следит за нами. И, скорее всего, это Чжоу Сюэжун.

Закончив речь, Юй Хаохуай оглянулся и увидел, как Чжоу Сюэжун полулежит у окна машины, наблюдая за ними.

— Что ты хочешь этим сказать? Разжечь между нами вражду? Скажи честно, разве без Чжоу Сюэжуна мы бы дожили до этого момента?

Юй Хаохуай вздохнул:

— Я не это имел в виду. Пока я не могу быть уверен, но хочу предупредить тебя. У меня есть кое-какие зацепки, но сейчас еще не время их раскрывать. Ты бы мне все равно не поверил. Просто постарайся не вести себя подозрительно рядом с Чжоу Сюэжуном и не подходи к нему слишком близко. Понял?

Сюй Минлан презрительно фыркнул:

— Так ты все это наговорил, но так и не признал, что бросил нас, чтобы спастись, да? Всего одно слово извинения, офицер Юй.

Брови Юй Хаохуая сдвинулись, словно на его шее занесли нож:

— Это было мое решение уехать на машине. Я извиняюсь перед тобой. В экстремальных условиях — экстремальные решения.

Он сделал паузу и добавил:

— И, кстати, только что мы обнаружили, что машина не может выехать с этой улицы. Понимаешь, что это значит?

Сюй Минлан приподнял бровь.

— Это значит, что какая-то сила заставляет нас кружить на месте, не давая уехать. Но как только вы сели в машину, все вернулось в норму, и мы смогли выехать.

Сюй Минлан не знал, что больше шокирует: наглость собеседника или абсурдность его слов.

Вдалеке раздался звук захлопнувшейся двери машины. Оба обернулись и увидели Чжоу Сюэжуна. Юй Хаохуай бросил Сюй Минлану многозначительный взгляд, сказал «подумай хорошенько», похлопал его по плечу и ушел.

Сюй Минлан кивнул для вида.

Чжоу Сюэжун, раненый, шел медленно. Он естественно встал рядом с Сюй Минланом, опершись на перила и глядя на море. Он даже не спросил, о чем говорил Юй Хаохуай, а первым делом предложил:

— Давай перекусим.

— Пока подожду, — ответил Сюй Минлан, размышляя, стоит ли рассказать Чжоу Сюэжуну о словах Юй Хаохуая.

— Спасибо, — вдруг произнес Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан на секунду задумался, понял, что тот имеет в виду происшествие в горящем здании, и быстро ответил:

— Да не за что. Это ты меня спас первым.

Снежинки тихо падали вокруг них, и белизна, окутавшая все вокруг, заставляла Сюй Минлана подозревать, что скоро он ослепнет от снега. Он вдохнул холодный воздух, от которого мозг слегка онемел, и вдруг сказал:

— Знаешь, я в какой-то момент пожалел.

— Я уже почти сдался, ожидая Е Цзявэнь. Если бы не увидел своими глазами, как ее руки и ноги, словно по волшебству, появляются из ниоткуда, я бы никогда не поверил, что живой человек может быть спрятан в другом пространстве, невидимый и недоступный.

Чжоу Сюэжун улыбнулся.

— Кто же способен на такое? Бог?

— Бог любит людей. Разве он позволил бы своим детям страдать? — пробормотал Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан не разбирался в теологии, но согласился:

— Ты прав. Может, это Сатана?

Он вспомнил, что Юй Хаохуай говорил о машине, которая кружила на месте, и решил поделиться этим с Чжоу Сюэжуном, чтобы узнать его мнение.

— Это значит, что мы все семеро в одной лодке, — сказал Чжоу Сюэжун.

— В одной лодке?

— Я склонен думать, что за всем этим стоит кто-то, кто не позволяет никому из нас бросить товарищей или причинить им вред.

Сюй Минлан усмехнулся:

— Ну, этот кто-то довольно добродушный.

Чжоу Сюэжун покачал головой:

— С другой стороны, возможно, он делает это ради себя. Он не позволит никому отнять его удовольствие.

— Он собирается уничтожить нас одного за другим.

Улыбка Сюй Минлана застыла на лице, но он быстро взял себя в руки, потер замерзшие пальцы и заметил, как на его левой руке сверкнул серебряный свет.

Он с облегчением и усталостью улыбнулся и показал руку красивому метису рядом.

— Как бы то ни было, я выживу. Я уйду отсюда вместе с Инъин.

Сказав это, он постучал по ободку кольца, используя этот момент, чтобы высказать свои истинные чувства и подчеркнуть, что он стопроцентный гетеросексуал.

Чжоу Сюэжун пристально смотрел на кольцо, не моргая. Его брови резко дернулись, и в глазах промелькнула злоба. Затем он схватился за висок, вздохнул и пробормотал:

— Как больно.

Сюй Минлан, увидев это, схватил его за руку, чтобы отвести в машину.

Но Чжоу Сюэжун отвернулся, сказав, что холодный воздух помогает снять боль, и Сюй Минлан не стал настаивать.

Глядя на море у дамбы, Чжоу Сюэжун вдруг сказал:

— Лан-гэ, посмотри, здесь рыба.

Сюй Минлан обернулся:

— Где?

Он посмотрел в направлении, куда указывал Чжоу Сюэжун, и действительно увидел всплеск рыбы, похожей на карпа.

— Рыба большая, — заметил Чжоу Сюэжун.

— Да, с такого расстояния она кажется не меньше метра в длину. Сколько же она весит?

Сюй Минлан заговорил о рыбе, и у него сразу потекли слюнки.

— Карпы зимой ничего не едят, — вдруг сказал Чжоу Сюэжун.

— Интересно, почему же она так резвится...

Сюй Минлан вдруг осознал, что дело не в спячке.

Это ведь море... А карпы — пресноводные рыбы, они не могут жить в соленой воде!

Огромный карп, словно желая показать себя получше, выпрыгнул из воды.

Теперь Сюй Минлан видел его ясно. Это был настоящий карп! Карп, живущий в море!

Он вдруг вспомнил странные на вкус сушеные бобы из магазина, некачественную колу и этот неуместный снег. Казалось, что на первый взгляд все выглядит как прежде, но какой-то небрежный бог упустил некоторые детали, превратив все в то, что они видят сейчас.

Осознав это, Сюй Минлан больше не мог, как раньше, прятать голову в песок, убеждая себя, что все не так уж плохо.

Факт в том, что они заперты в ложном, неизвестном мире, где, кроме них семерых, нет других людей.

Сюй Минлан долго стоял неподвижно, пока пальцы не онемели от холода. Чжоу Сюэжун, который подтолкнул его к этим мыслям, оставался спокоен, словно появление активного карпа в зимнем море было обычным делом.

Сюй Минлан с недоверием посмотрел на Чжоу Сюэжуна, пытаясь разглядеть что-то в его спокойном лице. Он вспомнил слова Юй Хаохуая, что Чжоу Сюэжун подозрителен. Но, учитывая, как тот рисковал жизнью ради них, логика предательства не сходилась.

В сложившейся ситуации им нельзя допускать даже малейшего раскола. Сюй Минлан искренне надеялся, что все подозрения прекратятся. Даже если Чжоу Сюэжун и вызывает

сомнения, нужно дождаться, пока он не проявит враждебность, прежде чем действовать. Иначе все закончится плохо для всех.

Собравшись, Сюй Минлан потер руки, выдавил улыбку и сказал, что проголодался, и им стоит вернуться в машину, чтобы перекусить.

Чжоу Сюэжун взял его пальцы в свои, согревая их теплом ладоней, словно это было естественным жестом дружбы. Сюй Минлан позволил ему подержать свою руку несколько секунд, а затем вырвался, похлопав его по плечу.

В машине, казалось, началась суматоха. Изнутри доносились плач и крики. Мяо Фан вышел из машины и помахал им.

Е Цзявэнь пришла в себя, но, стоя на коленях, ее рвало. Цао Цзин, стоя рядом, нежно похлопывала ее по спине.

Мяо Фан суетился, говоря:

— Я хотел ее спасти.

Сюй Минлан не стал вдаваться в подробности, помог ослабевшей Е Цзявэнь сесть в машину и дал ей воды. Остальные обсуждали, стоит ли идти в аптеку за лекарствами, когда Е Цзявэнь вдруг закашлялась.

— ...Я в порядке, — сказала Е Цзявэнь, касаясь кармана.

Лао Чжао, громогласный, с напускной бодростью добавил:

— Все в порядке, девочка, все позади. Отдохни, если что-то заболит, скажи. Если найдем аптеку, хорошо, а если нет, потерпи, дома отдохнешь.

Последние слова прозвучали как утешение, но для тех, кто знал правду, они были жестокими. Все понимали, что домой они не вернуться. В машине воцарилась тишина.

Е Цзявэнь не выдержала и тихо заплакала, прикрыв глаза ладонью. Остальные не стали ее останавливать. Эти слезы были отражением чувств каждого. Они даже завидовали Е Цзявэнь, которая могла плакать, когда хотела, ведь взрослые в такие моменты должны быть опорой.

<http://bllate.org/book/15403/1361414>